

ОДИН ДЕНЬ

ВСЕ ДУМАЛИ,
ЧТО У НЕЁ
ВСЁ
ХОРОШО

Э Д Д И С Л О А Н

Эдди Слоан

Все думали, что у неё всё хорошо

«Автор»

2026

Слоан Э.

Все думали, что у неё всё хорошо / Э. Слоан — «Автор», 2026

Хелен пятьдесят два. Она умеет всё держать под контролем. На работе знают: если что-то пошло не так, нужно позвать Хелен. Коллеги считают её спокойной. Начальник уверен, что без неё всё развалится. Взрослый сын привык слышать, что у мамы всё хорошо. И Хелен годами отвечает именно так. Всё хорошо. Но в один обычный вторник, среди сломавшегося принтера, потерянных бейджей, школьных звонков и подготовки к вечеру открытых дверей, девочка задаёт ей совершенно простой вопрос: Что вы любите делать, когда не работаете? Хелен открывает рот и понимает, что не знает ответа. За один день она впервые замечает то, чего не замечал никто вокруг. Возможно, она действительно прекрасно справляется со своей жизнью. Только когда она в последний раз её жила? «Все думали, что у неё всё хорошо» — тёплый и узнаваемый роман о женщине, которая слишком долго была сильной, надёжной и удобной для всех. И об одном обычном дне, после которого уже невозможно автоматически ответить: «Всё хорошо».

Содержание

ГЛАВА 1. Всё нормально	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Эдди Слоан

Все думали, что у неё всё хорошо

ГЛАВА 1. Всё нормально

Хелен проснулась раньше будильника.

Без кошмара, без резкого вдоха, без ощущения, что случилось что-то важное. Она просто открыла глаза в 6:14 и ещё до того, как пошевелилась, поняла: уже устала.

Будильник должен был зазвонить в 6:20.

Шесть минут.

Слишком мало, чтобы снова уснуть. Слишком мало, чтобы отдохнуть. И уж точно слишком мало, чтобы к утру каким-то чудом стать другой женщиной.

Хелен лежала неподвижно и смотрела на бледно-голубой прямоугольник окна над комодом.

За окном начинался вторник. Ему было совершенно всё равно, готова она или нет.

В доме стояла привычная утренняя тишина.

Никто не шёл по коридору. Не шумела вода в ванной. В раковине не ждала забытая миска из-под хлопьев. Никто не кричал из другой комнаты:

— Мам, ты не видела мою зарядку?

Когда-то утро начиналось раньше, чем Хелен успевала выбраться из постели.

Ланчбоксы. Потерянные кроссовки. Бумаги из школы. Сын в дверях с одним носком на ноге и паникой на лице, потому что внезапно выяснилось: сегодня надо сдавать проект по естествознанию.

Теперь оставался только будильник, который ещё даже не успел понадобиться.

Хелен потянулась к телефону.

Одно уведомление.

Сын.

«Доброе утро, мам. Сегодня у вас вечер открытых дверей, да? Как ты?»

Она улыбнулась.

Не потому, что сообщение было смешным.

Потому что он помнил.

Это было приятно.

Большой палец завис над клавиатурой.

Можно было написать:

«Проснулась уже уставшей».

Или:

«Не понимаю, почему в этом году меня заранее выматывает один только этот вечер».

Или даже:

«Иногда скучаю по временам, когда главной утренней катастрофой был твой забытый рюкзак».

Вместо этого она набрала:

«Нормально. Дел по горло. А ты?»

И отправила.

Слово осталось на экране.

Нормально.

Удобное слово. Короткое. Ничего не требующее от другого человека.

Хелен смотрела на него несколько секунд.

В этот момент зазвонил будильник.

Она тут же выключила его.

Почему-то показалось, будто телефон дождался, пока она сойдёт, и только тогда подал голос.

Хелен села.

Спальня выглядела аккуратно. Даже слишком.

На второй половине кровати никто не спал уже восемь лет, но Хелен всё равно по привычке занимала только свою сторону, будто остальная часть матраса могла кому-то понадобиться.

Тапочки стояли там, где она оставила их вечером. Халат висел на двери. На стуле ждала одежда для работы: тёмно-синие брюки, кремовая блузка, серый кардиган.

Одежда женщины, которая не хочет, чтобы её одежду обсуждали.

В ванной Хелен умылась холодной водой и подняла глаза на зеркало.

Не всматривалась. Просто проверила.

На неё смотрела пятидесятидвухлетняя женщина, с которой, на первый взгляд, всё было в порядке.

Волосы расчёсаны. Лицо свежее. Рот прекрасно помнил, как выглядит вежливая улыбка.

Только под глазами кожа была чуть темнее обычного, будто сон не помог, а просто оставил после себя следы.

Хелен наклонилась ближе к зеркалу.

— Всё нормально, — сказала она себе.

В пустой ванной слова прозвучали плоско.

Ей не понравилось, как они прозвучали.

Она открыла маленькую керамическую чашку у раковины и достала серьги.

Небольшие золотые кольца.

Ничего особенного. Она носила их почти каждый рабочий день.

Без серёжек лицо казалось каким-то незавершённым. С ними сразу становилось собраннее.

В этом и был фокус.

Люди редко замечают то, что женщина носит каждый день.

Зато замечают, если однажды она приходит без этого.

Хелен надела одну серьгу, потом вторую.

Теперь всё выглядело правильнее.

Она улыбнулась отражению.

Не потому, что хотелось улыбаться.

Просто так образ был готов.

Волосы. Блузка. Серьги. Улыбка.

Нормально.

На кухне она сварила кофе и поджарила хлеб.

В раннем голубовато-сером свете на столешнице лежала толстая папка к сегодняшнему вечеру открытых дверей. Хелен принесла её домой вчера, хотя обещала себе не заниматься работой после ужина.

Памятки для родителей.

Планы этажей.

Листы регистрации.

Список волонтеров.

Макет бейджей.

Формы для обновления экстренных контактов.

И записка самой себе красной ручкой:

ПРОВЕРИТЬ ТОНЕР В ПРИНТЕРЕ.

Хелен положила папку в сумку.

Потом достала обратно и ещё раз проверила, на месте ли листы регистрации.

Они были на месте.

Она знала, что они на месте.

И всё равно проверила.

Телефон завибрировал.

Снова сын.

«У меня всё хорошо. Только не позволяй им сегодня свалить на тебя вообще всё»

Хелен почувствовала тепло.

И почти сразу — что-то ещё, тонкое и неприятное.

Поздно, подумала она.

Написала:

«Не позволю».

Ещё одна неправда.

Поменьше, чем «нормально», но всё-таки неправда.

В 7:18 Хелен уже сидела в машине.

Кружка с кофе стояла в подстаканнике. Сумка с папкой лежала на пассажирском сиденье и выглядела почти как коллега, который уже с утра чего-то от неё хочет.

Район просыпался неторопливо.

Поливалки шипели на газонах. Кто-то выгуливал собаку. У бордюров стояли мусорные баки. Мужчина в костюме нелепо бежал к машине, двигатель которой уже работал.

На углу Хелен притормозила. Соседка Марси вышла за газетой и помахала ей.

Хелен опустила стекло.

— Сегодня ваш большой школьный вечер? — крикнула Марси.

— Да. Вечер открытых дверей.

— Ты перед такими мероприятиями всегда такая спокойная. Я бы уже с утра сошла с ума.

Хелен улыбнулась.

Первая рабочая улыбка за день.

— Всё нормально. Просто много дел.

Марси рассмеялась.

— Вся наша жизнь такая, правда?

— Правда.

Хелен подняла стекло и поехала дальше.

По дороге она заехала за кофе. Девушка у окна выдачи протянула не тот стакан, тут же поняла ошибку и начала извиняться так, будто испортила Хелен не заказ, а всю неделю.

— Ничего страшного, — автоматически сказала Хелен.

— Простите, пожалуйста.

— Всё нормально.

Второй раз.

Она забрала правильный стакан, хотя свой кофе у неё уже был. Отказаться почему-то казалось почти жестоким: девушка и без того выглядела так, будто сейчас расплачется.

К тому времени, когда Хелен въехала на школьную парковку, здание уже жило.

В офисе горел свет. У бокового входа стояла тележка уборщика. Возле столовой работал двигатель фургона доставки.

Вечером через эти двери пойдут родители.

Улыбающиеся. Уставшие. Любопытные. Раздражённые. Внимательные. Те, кто будет всё сравнивать. Те, кто будет делать вид, что ничего не сравнивает.

А Хелен окажется в центре.

Стол регистрации.

Планы школы.

Бейджи.

Заблудившиеся родители.

Учителя, которые что-то забыли.

Лишние стулья.

Пропавшие формы.

Кофе, который закончится раньше времени.

Что-нибудь обязательно пойдёт не так.

Работа Хелен заключалась в том, чтобы никто этого не заметил.

Она припарковалась на своём обычном месте и посидела в машине ещё несколько секунд.

Кофе успел остыть.

В голове всплыло сообщение сына:

«Только не позволяй им сегодня свалить на тебя вообще всё».

Хелен чуть не рассмеялась.

Никто ничего на неё не сваливал.

В этом-то и была проблема.

Её просили.

Вежливо.

По одному маленькому делу за раз.

У входа Марк из хозяйственной службы уже воевал со складным столом.

Увидев Хелен, он сразу оживился.

— Хелен, слава богу. Ты не помнишь, где запасные скатерти?

Она поправила сумку на плече.

— В кладовой. Вторая полка. Синий контейнер.

— Ты меня спасла.

Не «всё нормально», конечно.

Но почти из той же коллекции.

В офисе уже звонил телефон.

Два учителя стояли у копира.

Дверь кабинета директора была открыта.

На столе Хелен лежала стопка родительских пакетов с жёлтой запиской:

«Можешь ещё раз проверить?»

Молодая учительница, которая пришла в школу только в этом году, подняла голову от стойки.

— Доброе утро, Хелен. Готова к вечеру?

Хелен поставила сумку на стул.

И улыбнулась.

— Конечно. Всё нормально.

Слова прозвучали легко, будто давно знали дорогу.

И только после этого Хелен вдруг подумала, что даже не проверила, правда ли с ней всё нормально.

ГЛАВА 2

.

И снова вторник

К 8:07 Хелен уже решила четыре проблемы, которые вообще-то не были её проблемами.

Сначала выяснилось, что со скатертями всё не так.

Марк нашёл синий контейнер ровно там, где она сказала, только внутри оказались тёмно-синие скатерти вместо белых. Почему тёмно-синие категорически не подходят для сегодняшнего вечера, Хелен никто не объяснил.

Потом понадобились новые планы кабинетов для пятого класса.

А потом копир объявил войну.

На дисплее красным мигало сообщение о замятии бумаги, хотя никакого застрявшего листа снаружи не было видно.

— Второй лоток открывали? — спросила Хелен.

Бен, учитель математики, посмотрел на неё так, будто его несправедливо обвинили.

— Я всё открывал.

— Второй лоток?

— Кажется.

Хелен выдвинула второй лоток.

Внутри аккуратно лежал загнутый уголок листа.

Бен уставился на него.

— Его там не было.

— Разумеется.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Она вытащила бумагу, задвинула лоток и нажала кнопку.

Копир ожил.

Бен показал на неё пальцем.

— Магия.

— Второй лоток.

— Одно и то же.

Он подхватил свои листы и ушёл.

Хелен посмотрела на копир.

— Даже не начинай.

Тот невинно загудел.

На её столе зазвонил телефон.

К восьми утра в школьном офисе и в обычный день было шумно. Но в дни, когда вечером приходили родители, в воздухе появлялась своя особая погода.

Телефон начинал звонить ещё до того, как успевали закончить предыдущий разговор.

Дети приносили неподписанные формы.

Учителя появлялись с вещами, про которые только что вспомнили.

Родители стояли у стойки с выражениями лиц от виноватого до возмущённого.

Курьеру нужна была подпись.

Возле стола Хелен остановился мальчик с рюкзаком в динозаврах и очень тихо сообщил:

— Меня сейчас вырвет.

Хелен сразу вытащила из-под стола маленькую пластиковую корзину и поставила перед ним.

— Вот.

Мальчик посмотрел на неё огромными глазами.

— Я не болею.

— Отлично.

— Просто меня тошнит.

— Тоже неплохо. Садись.

Он сел.

Хелен подвинула ему упаковку крекеров.

— Завтракал?

Мальчик покачал головой.

— Почему?

— Сестра съела последнюю вафлю.

— Серьёзная ситуация.

Уголок его рта дрогнул.

К тому времени, когда за ним пришла учительница, он съел три крекера и решил, что, пожалуй, всё-таки выживет.

— Спасибо, — сказала учительница.

— Да ничего.

Хелен слышала собственный голос.

Да ничего.

Ничего страшного.

Всё нормально.

Такие фразы проходили через её день почти незаметно.

Она снова села за стол.

На ней уже ждала стопка родительских материалов с жёлтой запиской сверху:

«Можешь ещё раз проверить?»

Без подписи.

Она и не требовалась.

Если что-то оказывалось на столе Хелен, значит, оно автоматически становилось делом Хелен.

Она открыла первый комплект.

Приветственное письмо.

План школы.

Форма экстренных контактов.

Лист волонтера.

Расписание вечера.

Вчера она проверила всё это дважды.

И всё равно начала сначала.

— Хелен?

Она подняла голову.

Директор, мистер Картер, стоял в дверях своего кабинета с телефоном в одной руке и бумажным стаканчиком кофе в другой.

Он был хорошим директором.

Терпеливым с детьми.

Уверенным с родителями.

И совершенно беспомощным перед удлинителями.

— Да?

— У нас есть ещё один сетевой фильтр для стола регистрации?

— В кладовой. Верхняя полка справа.

— Я смотрел.

Хелен молча подождала.

Мистер Картер вздохнул.

— Наверное, лучше тебе посмотреть.

— Наверное.

Он улыбнулся.

— Что бы мы без тебя делали?

Опять эта фраза.

Все произносили её так, будто она принадлежала Хелен.
Она встала.
— Купили бы больше удлинителей.
— Я серьёзно.
— Я тоже.
Он рассмеялся и вернулся в кабинет.
Хелен задержалась возле стола ещё на секунду.
«Что бы мы без тебя делали?»
Раньше эти слова нравились ей.
Сегодня они почему-то легли на плечи тяжело.
Она взяла ключи и пошла по коридору.
Дети двигались навстречу двумя неровными потоками. Рюкзаки задевали стены, кроссовки поскрипывали по блестящему полу.
К ней подбежал мальчик.
— Мисс Хелен, вы не знаете, где мистер Дин?
— Кабинет 214.
— Спасибо!
Он уже побежал дальше.
Хелен сделала ещё три шага.
И остановилась.
— Подожди!
Мальчик обернулся.
— Двести четвёртый! — крикнула она. — Прости. Кабинет 204.
Он тут же сменил направление и, кажется, вообще не придал ошибке значения.
Хелен придала.
Несколько секунд она стояла на месте.
214.
204.
Мелочь.
Ничего особенного.
Только она обычно не путала номера кабинетов.
Мимо прошла девочка со скрипичным футляром и едва не врезалась в неё.
Хелен шагнула в сторону.
— Прости.
В кладовой сетевой фильтр лежал ровно там, где она и сказала.
Верхняя полка справа.
Рядом стояли две нераспечатанные коробки с бейджами.
Хелен нахмурилась.
Имена волонтеров к вечеру уже должны были быть напечатаны.
Она взяла одну коробку и вернулась в офис.
— Бейджи для волонтеров распечатали? — спросила она.
Майя, администратор на стойке, перестала печатать.
Её лицо чуть изменилось.
Хелен знала это выражение.
— Только не говори...
— Майя.
— Я думала, это делает Лиза.
— А Лиза думала, что это делаешь ты?
Молчание всё объяснило.

Хелен посмотрела на часы.
8:31.
Нормально.
Времени полно.
Она поставила коробку на стол.
— Я сделаю.
— Нет, я могу.
— Ты отвечаешь на звонки.
— Я могу и то и другое.
Телефон зазвонил.
Майя посмотрела на него.
Хелен подняла бровь.
Майя вздохнула.
— Ладно. Я твоя должница.
— Ничего страшного.
Хелен открыла таблицу.
Семьдесят три волонтера-родителя.
Шесть членов школьного совета.
Четыре гостя из округа.
Двадцать семь учителей.
Она загрузила листы с наклейками в принтер.
Принтер их отверг.
Конечно.
Хелен поправила направляющие и попробовала ещё раз.
Первый лист вышел идеально.
Второй тоже.
На третьем всё съехало на сантиметр влево.
ГРЕГОРИ превратился в РЕГОРИ.
АННА — в ННА.
А один из волонтеров теперь, судя по бейджу, носил солидное имя Ш.
— Хелен?
Она закрыла глаза буквально на полсекунды.
— Да?
У стойки стояла женщина с розовой формой в руках.
— Мне сказали, что нужно к вам.
Разумеется.
Хелен встала.
— Что случилось?
— Дочь сегодня помогает на вечере, но у неё ещё тренировка по футболу. Тренер отпускает её раньше, а я не понимаю, когда ей должны подписать часы волонтерской работы.
Хелен взяла форму.
— Во сколько она сможет приехать?
— В шесть пятнадцать.
— Пусть отметится у входа. Когда будет уходить, я подпишу часы.
— Вы можете?
— Да.
Женщина заметно расслабилась.
— Слава богу. Вы всегда так выручаете.
— Всё хорошо.

Хелен снова села.
Кривые бейджи ждали её.
Рядом с клавиатурой стоял кофе.
Она отпила.
Холодный.
Уже не тёплый, а по-настоящему холодный, будто успел превратиться в другой напиток.
Хелен всё равно сделала ещё глоток.
В 9:02 пришло сообщение от Эми из естественно-научного отдела.
Не от дочери. От коллеги.
Та находилась в том же здании, на том же этаже, метрах в шестидесяти от Хелен.
«Ты не знаешь, где мольберты?»
Хелен набрала:
«В подсобке кабинета рисования. Спроси Грега».
Появились три точки.
«Грег сказал спросить тебя».
Хелен посмотрела в потолок.
Ну конечно.
«У дальней стены, за сушилками».
В ответ пришёл большой палец.
Телефон снова зазвонил.
— Доброе утро, школа Гринфилд.
Мужчина на другом конце сразу начал говорить слишком громко.
Хелен слушала.
— Да, сэр.
Пауза.
— Нет, сэр, парковочные места не закреплены.
Пауза.
— Понимаю.
Пауза.
— Нет, места для сотрудников нельзя использовать как гостевые.
Пауза.
— Да, я понимаю, что они ближе.
Пауза.
— Нет, сэр.
Майя посмотрела на Хелен.
Та продолжала тем же спокойным голосом:
— Гостевая парковка находится с восточной стороны.
Длинная пауза.
— Нет, сэр, я не могу сделать исключение потому, что у вас иногда болит колено.
Майя прикрыла рот ладонью.
Хелен отвернулась.
— Да, понимаю.
Пауза.
— Сочувствую.
Ещё пауза.
— Нет, сэр, погодой я тоже не распоряжаюсь.
Майя издала странный сдавленный звук.
Хелен прикусила щёку изнутри.
— Да, сэр. До вечера.

Она положила трубку.

Майя тут же рассмеялась.

Хелен посмотрела на телефон.

— Возможно, стоит начать распоряжаться погодой.

— У тебя бы получилось.

— Со вторника по четверг небольшой дождь. По выходным солнце.

— А снегопады?

— Только когда я устала.

Майя улыбнулась, потом покачала головой.

— Я бы на середине этого разговора уже сорвалась.

— Ещё слишком рано.

— Вот именно. Тебя, кажется, вообще ничем не выбить из колеи.

Хелен улыбнулась.

Как всегда, вовремя.

В этот момент главный принтер пискнул.

МАЛО ТОНЕРА.

Обе замолчали.

Майя посмотрела на Хелен.

— Нет.

— Да.

— Нет.

— Да.

Майя ткнула пальцем в сторону принтера.

— Ты же говорила, что проверила.

— Проверила.

— Вчера?

— Да.

— И?

Хелен встала.

— Он нас предал.

— Можно его уволить?

— После вечера открытых дверей.

В шкафу с расходниками нашёлся один картридж.

Чёрный.

Не той модели.

Хелен посмотрела на коробку.

— Конечно.

Пока она звонила поставщику, на её столе каким-то образом появились ещё три записки.

«Нужно 12 дополнительных стульев в кабинет 108».

«Сделать таблички с аллергенами для стола с угощениями».

«НИКАКИХ ВОЗДУШНЫХ ШАРОВ — аллергия на латекс».

Хелен договорилась, что новый тонер привезут к половине одиннадцатого, переписала три задачи в свой список и положила трубку.

— Хелен?

Возле шкафчиков для почты стояла та самая молодая учительница.

Лиа.

Она работала здесь первый год и пока ещё носила туфли, которые прекрасно выглядели в восемь утра и наверняка становились орудием пытки к трём часам дня.

— Тебе что-то нужно? — спросила Хелен.

— Нет. Вообще-то я пришла узнать, не нужна ли помощь тебе.
Хелен подняла глаза.
Вопрос оказался настолько неожиданным, что она не сразу поняла смысл.
— С чем?
— С чем угодно. У меня до десяти свободное окно.
Хелен посмотрела на стол.
Съехавшие бейджи.
Три новые записки.
Мигающее предупреждение о тонере.
Холодный кофе.
Можно было отдать Лиа бейджи.
Или таблички с аллергенами.
Или планы кабинетов.
Можно было просто сказать: «Да, пожалуйста».
Вместо этого Хелен услышала собственный голос:
— Да нет, я справлюсь.
Лиа кивнула.
— Хорошо. Предложение остаётся в силе.
— Спасибо.
Она ушла.
Хелен смотрела ей вслед, пока та не скрылась в коридоре.
Потом снова перевела взгляд на стол.
Помощь ей была нужна.
Но она только что сказала, что справится.
Телефон зазвонил раньше, чем Хелен успела решить, что делать с этой мыслью.
К 9:41 бейджи наконец печатались ровно.
Мистеру Картеру понадобился список гостей из округа.
Майе — две подписи.
Заведующая столовой позвонила уточнить заказ кофе.
А потом позвонили из цветочного магазина.
Хелен нахмурилась.
— Из цветочного?
— Да, школа Гринфилд. Две сезонные композиции к вечеру открытых дверей.
Она посмотрела в сторону кабинета директора.
Мистер Картер вышел оттуда именно в этот момент.
Хелен прикрыла трубку ладонью.
— Вы заказывали цветы?
Он моргнул.
— Жена посоветовала.
— Две композиции?
— Это плохо?
— Нет.
— Ты сказала «нет» так, будто это плохо.
Хелен снова поднесла трубку к уху.
— Да, заказ верный. Спасибо.
Она закончила разговор.
Мистер Картер осторожно улыбнулся.
— Красиво же будет, правда?
— Прекрасно.

— Видишь? Мы умеем делать что-то красивое.

Хелен посмотрела на него.

— А кто их расставит?

Выражение его лица всё сказало.

— Ну конечно.

Он виновато улыбнулся.

— Прости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.